— Во-первых, прежде чем мы начнем, я хочу обратиться к летающему в этой комнате слону, — сказал Десджестер. — Драконы. Как вы все знаете, благодаря Вайнкеру Рыцареубийце, долгой ему жизни, драконы начали проходить уровни, что само по себе потрясающе и оживляет игру, но зато теперь хлопот не оберешься. Я думаю, что знаю об этом мнение каждого, но все равно должен спросить: на этой сессии мы снимем запрет на реинкарнацию дракона?

— Нет! — сказали все почти одновременно.

— Драконы запрещены- — добавил Кость.

— Да, до скончания времен, — вздрогнул Десджестер вместе с остальными божествами. Камилла знала, что бог преступления в какой-то момент нарушил все божественные правила, кроме одного.

— К счастью, одной грубой силы будет недостаточно, чтобы добраться до Валгаллы, — вздрогнула Шеша. — Никто не хочет еще одного ... инцидента...

— Джести смеялся над этим, — сказала Веран.

— Да, как в анекдоте настолько плохом, насколько безвкусном, что он, сделав круг, сразу же вернулся к хорошему, — ответил ворон-принц преступления. — Тогда, согласен, никаких драконьих притязаний. Однако жрецы драконов допускаются наряду с обычными классами, наделенными божественной властью.

— А что, там есть жрецы драконов? — Спросила Камилла, завидуя, что у нее до сих пор ничего такого нет.

— Да, один дракон, кажется Ледяной Клык, пытался поклоняться самому себе, чтобы получить класс. Очевидно, это не сработало, но я не исключаю, что появится паладин-дракон. — Десджестер закрыл глаза, фантазируя об этом. — Надеюсь, один появится. Митра был бы просто вне себя от этого.

— Я предлагаю сыграть в кампанию "Век Открытий”, — выдвинула идею Шеша, и боги ее услышали. — Из-за морских чудовищ смертные не могли пересечь океаны... до сих пор. Некоторые цивилизации, такие как Тейкоку, Барин и Империя Таотен, развили архаичный полет. Мор создал один действующий самолет. И драконы. Если в центре внимания прошлой кампании была мировая война, то я предлагаю, чтобы следующая была эпохой приключений и исследований.

— Отличная мысль! — Кивнул Десджестер. — Меня уже тошнит от Средневековья!

— Я думала, что мы уже ушли от него после столетней войны, — отметила Веран. — С введением артиллерии, труда нежити и новых классов, созданных системой следом за ними.

— Да, но теперь мы можем войти в магический ренессанс, — сказала Шеша. — Я поставила на это имя свою торговую марку. Новая эра предпринимательства, охоты за сокровищами и глобальной торговли!

— И тогда столкновение культур приведет в будущем к новым конфликтам, — кивнула Веран. — Я согласна.

— И сколько же? — Спросила Шеша.

Лунный Человек, который обычно соглашался со всем, когда не разглагольствовал, радостно кивнул. — Я хочу играть в открытия.

— Я тоже согласна, — сказала Камилла с лукавой улыбкой. Поскольку Таотены были поклоняющейся ей империей нежити, она и ее церковь в этой кампании имели значительное преимущество. Она могла бы в мгновение ока распространить свой культ и радость нежити по всему земному шару.

— Переверните меня! — Настаивал Кость. — Переверните меня за новыми дополнениями!

— Хорошо, хорошо, раз заговорила демократия, темой этого столетия будет Эпоха Открытий. — сказал Десджестер. — Мы начинаем с континента Мистраль, и Кость сделает первый ход.

Кость радостно запрыгал, а остальные божества обменялись взглядами. По мере того, как воплощались магия и удача, перекатывание Кости всегда резко меняло Аутремонд. Десджестер решил пустить его первым, чтобы другие боги могли планировать вокруг или после выпадения, а не до него.

— Вот каково состояние мира... — Десджестер прочистил горло и заговорил глубоким голосом рассказчика. У него всегда был талант к театральному искусству. — Столетняя Война закончилась, оставив континент Мистраль навсегда измененным. Страшные фоморы под покровительством Саблара отступили в Прайден и Темный Лес, чтобы замышлять дальнейшие разрушения. Гармонианская Лига и Мидгардская Республика пали, поглощенные всемогущим королевством Гардмейн, торговой империей Барин и вампирской теократией Ночных Земель. На севере полководцы Зимних Королевств сражаются как с драконами, так и друг с другом за господство. Змей император Вайнкер Рыцареубийца завоевал землю Ишфании, переименовав ее в V&V Империю. Пока война не закончилась, царят хаос и неразбериха. Что ты делаешь?

— Качусь к новым волшебным погодным условиям!

— Для каждой страны? — Камилла вздрогнула от страха, как и Шеша. И та и другая отдавали предпочтение определенной стране - Ночным Землям и Барин соответственно.

— Лунный Человек, так как у тебя нет любимой страны, пожалуйста, брось Кость, — попросил

Десджестр. Древний лунный зверь схватил щупальцем Кость и бросил на карту.

А потом началась бойня.

— Барин, один! Глобальное потепление! Сухая погода и огненные ветры! Зимние Королевства, четыре, прохладная погода и сильный град!

С каждым броском Кость вводил на карту новые эффекты. Огненный сирокко, к большому разочарованию Шеши, двигался к территориям Барин на юге, в то время как ледяные осколки разрывали северную часть карты.

— Гардмейн, десять и семнадцать! Прекрасное лето на юге, кислотные дожди на севере! — Десджестер хохотнул - вскоре облака начали выпускать зеленые чернила на некоторые области любимого царства Митры.

— Ночные Земли, — поморщилась Камилла, когда Кость приземлился на пятнадцатую грань. — Пятнадцать, кровавые дожди!

Богиня вампиров вздохнула с облегчением, когда алый дождь окатил ее любимую страну вампиров. Ей улыбнулась удача.

В результате чего осталась только одна страна…

— Империя V&V, двадцать! — Кость явно обрадовался полученному результату, представив Аутремонду неизвестную ранее погодную картину. — Дождь из слизи!

Над бывшими Ишфанскими территориями образовались крошечные зеленые облачка, проливаясь дождем из слизистых существ, похожих на воду. Камилла надеялась, что Вайнкер и его солдаты проголодались, потому что на обед у них будет желейный пир.

— Ни одна из этих моделей погоды не является естественной! — Запротестовала Шеша. — Ты не можешь пролить дождь желе!

— Я - бог, и мне не нужно ничего объяснять! — Ответил Кость. — Я говорю - дождь из слизи!

К концу хода все погодные условия на континенте были изменены в соответствии с сезоном, а постоянство изменений Кость оставил на волю случая.

— Кто хочет ходить следующим? — В ответ на вопрос Десджестера поднял щупальце Лунный Человек. — Ход у повелителя безумия. Для справедливости, мы будем играть по часовой стрелке, и я закрою раунд Мистраля. Лунный Человек, что ты делаешь?

— Для подтверждения - я слышал, что у меня есть пророк, — сказал Лунный Человек. — Значит ли это, что у меня есть культ?

— Да, в тысячный раз повторяю, у тебя есть последователи, — раздраженно ответила Камилла. Лунный Человек забывал почти каждый сеанс, что у него есть религия, до такой степени, что у него был самый маленький пул поклонников.

У Саблара и то было больше. Когда ты менее популярен, чем бог разрушения, тебе приходится задавать себе вопросы.

— В таком случае, я приказываю всем своим последователям отправиться на Луну.

За этим заявлением последовало короткое молчание. — Что вы сказали? — Спросил Десджестер.

— Мы играем в эпоху исследований, — спокойно ответил Лунный Человек. — Я прошу своих последователей отважиться на единственную истинную границу, космос. Они присоединятся к моим детям на Луне, чтобы мы могли гармонично потрясти щупальцами.

— Ух ты, ты пропускаешь там много промежуточных ступеней.

— Это здорово! — Веран восприняла это заявление спокойно. — Я могу за пятьдесят лет ввести магические ракеты!

Десджестер вздохнул. — И это - все?

— Мой единственный истинный пророк поведет мое стадо к звездам, — добавило инопланетное божество. — Я все сказал.

— Разве Кость не претендовал на него первым? — Спросила Веран. — И ты тоже, Шеша?

— С ним легко, — ответила Шеша, которая тоже претендовала на него. Почему-то то, как она это сформулировала, подразумевало совсем другое.

— Шеша, ты следующая, — сказал ворон-принц преступления. — Даже если вам будет трудно возглавить Расу на Луну, что вы будете делать?

— Я приказываю своей церкви инвестировать в зарубежные путешествия, — сказала Шеша. Будучи самой расчетливой и практичной из богинь, она предпочитала логистику ярким проявлениям власти. — Чтобы поддержать век исследований, я увеличиваю вознаграждение за изучение не открытых областей. Поскольку рынок охоты на монстров переполнен конкуренцией драконов, разведка станет более прибыльной.

— Скучно, но приятно, — прокомментировал Десджестер.

— Затем я ввожу бумажную валюту, чтобы поддержать экономику, начиная с-

— Уже сделано.

Шеша сделала короткую паузу. — Что значит "уже сделано"?

— Человечек Виктор, Великий Визирь Мурмурина, уже замышляет ввести скрепки в качестве официальной валюты империи V&V, — ответил Десджестер. — Это не было официально оформлено, но они начали для печати использовать мимиков. Император Вайнкер дал ему шанс, так как думал, что это принесет меньше золота для человечков и больше для него.

— Откуда ты это знаешь, Джести? — Спросила Камилла, пока Шеша обдумывала эту новость. — Ты что, проник в эту страну?

— Пожалуйста, — виновато произнес Десджестер. — У меня везде есть глаза.

— Я знала, что это место будет интересным, — сказала Шеша. — Я увеличиваю все инвестиции моей церкви в Империю V&V, и заканчиваю свой ход.

Следующим игроком была Веран, которая, как обычно, начала свой ход, приказав своим поклонникам уничтожить солнце и Митру. Будущая военачальница, пытающаяся покорить поверхность, еще будучи смертной, начала с того, что наняла в помощь Камиллу и Десджестера, внештатного некроманта и ассасина соответственно. И хотя вторжение провалилось, они объединились, убивая рыцарей, и после этого держались вместе, как авантюристы.

— Затем я представляю Аутремонду новый вид чудовища - лавового Голема. — Пока Веран говорила, на краю карты проявилось миниатюрное изображение монстра, чудовищного титана магмы, — Ожидается, что его уровень достигнет пятидесяти. Затем я специально призову в Зимние Королевства человека, который знает, как делать АК-47.

На северной стороне карты появилась маленькая деревянная фигурка в форме гнома.

— Зачем вы вызываете человека, который может создать это оружие, в стране с наименьшими ресурсами для его создания? — Шеша нахмурилась.

— Потому что они, скорее всего, им воспользуются, — ответил Десджестер. — У них большая проблема с драконом.

— Кстати, поскольку драконы сейчас становятся сильнее, я думаю, что это несправедливо по

отношению ко всем остальным, — добавила Веран. — Поэтому я создаю и распространяю по всему миру новые предметы убийства драконов, и вдохновляю свое духовенство знаниями о том, как сделать еще больше. Я заканчиваю свой ход.

— Как будто это принесет им какую-то пользу, — сказала Камилла с понимающей ухмылкой, теперь подошла ее собственная очередь.

— Кам, ты снова представишь нам новую нежить? — С надеждой спросил Десджестер. — Я предлагаю драколича. Пожалуйста, возьми драколича.

— Лич - это класс, Джести, а не спонтанное состояние, — напомнила Камилла своему союзнику. Не то чтобы это ее беспокоило. Учитывая, как быстро драконы подняли уровень, было только вопросом времени, когда один из них добьется успеха.

Но что она могла сделать? В отличие от Десджестера, который упивался своей ужасной публичностью, Камилла не считала себя злой; она думала, что мир будет намного лучше, когда каждый сможет наслаждаться смертными удовольствиями, как нежить, а не уходить. Она настаивала на легализации некромантии, и спустя столетия ее желание, наконец, исполнилось. В этот момент ей оставалось только поддерживать эту тенденцию.

— Для меня на этом сеансе все идет уже и так хорошо, — призналась она.

— Но ты ведь не пропустишь свой ход, правда?

— Конечно, нет, Джести. Моя церковь официально признает империю V&V, поддерживает их бессмертный пенсионный план для миньонов и распространяет его среди своих последователей. Теперь каждый получит возможность восстать, как разумная нежить, с учетом пожертвований.

— А вы открыты для мультирелигиозных группировок? — Предложила Шеша.

— Конечно, но бессмертие останется фундаментальным правом для всех, как ключ к счастью, — ответила Камилла с политическим мышлением. — С этого я не сдвинусь.

— Кам, Кам, ты ошибаешься, — сказал Десджестер. — Секрет счастья в том, чтобы убивать всех, кто делает тебя несчастным, и тогда однажды ты тоже умрешь навсегда.

Камилла ему в ответ улыбнулась. Несмотря на постоянные неудачи, убийца всегда сохранял позитивный настрой; он никогда не отказывался от своей мечты убить Митру, даже после того, как десятки раз потерпел неудачу. — Верь во что хочешь, Джести. Я заканчиваю свой ход.

— Значит, остался я, — Десджестер откинулся на спинку стула. Его друг знал, что хитрый негодяй решил идти последним, в первую очередь, чтобы увидеть стратегию остальных.

Которую ловкач тут же принялся срывать.

— Я приказываю ветрам перенаправить основную тяжесть изменений погоды на Гардмейн, — сказал Десджестер. — Я не могу допустить, чтобы моя новая любимая страна слишком долго страдала от разорения слизью. Затем, ради кармы, я приказываю своим последователям из Ночных Клинков забрать любое убивающее драконов оружие, какое только смогут, и раздать его бандитам по всему миру. Наконец, я активирую свою ловушку.

Еще один кусок дерева, на этот раз в форме человека, появился прямо рядом с человеком, поставленным Веран.

— Я специально вызываю в Зимних Королевствах своего Избранного и приказываю ему убить твоего, Веран.

— Что? — Богиня вскочила со своего места. — Но почему же?

— Из-за слишком большого количества оружия. И на этих мудрых словах я заканчиваю свой ход.

И это был только первый континент.

Им оставалось пройти еще семь.

http://tl.rulate.ru/book/32685/818691